

В гостиной дома Грейнджеров Дэн, озабоченный защитой дочери графини Рейвенкло, решил поговорить с Гарри. Но как начать?— И так, — начал он, — ты... смотришь футбол? Гарри, на мгновение отвлекшись от своих дел, фыркнул и рассмеялся. Смущенный, Дэн пробормотал:— Это... был глупый вопрос, не так ли? Гарри, все еще хихикая, кивнул:— Что вам нужно, сэр? Дэн, размышляя, спросил:— А эти кубики подойдут кому-нибудь еще? Я имею в виду, я знаю, что те, что у вас есть для Гермионы и других, предназначены для них. Просто...— ...Вы хотите знать, можно ли сделать их для других, и будут ли они действовать только на волшебников и ведьм, — закончил Гарри.— Да, — подтвердил Дэн. Гарри усмехнулся:— Уже предвижу, сэр. Он потянулся к своему вечному ранцу и извлек еще один кубик. На нем была выгравирована буква "D". Протягивая его Дэну, Гарри сказал:— Это для вас. Откинувшись на спинку кресла, он продолжил:— Я не ожидал, что вы станете спрашивать об этом. Мы с Мирдином решили, что вы не будете спрашивать об этом еще четыре дня. Это еще один пример принципа "знание о чем-то меняет его". Дэн, рассматривая безобидный кристаллический кубик, спросил:— Что на нем?— В нем есть общий обзор структуры мира волшебников, как политической, так и социальной, и вовлеченных игроков, включая их фотоизображения. В нем конкретно указаны известные Пожиратели смерти, те, кто, как известно, на стороне Риддла, и те, кого мы считаем на нашей стороне или кого можно убедить быть на нашей стороне. Здесь также есть изображения и информация об известных аврорах, которых мадам Боунс может призвать для защиты вас и ваших близких. Там же есть информация о преподавательском составе Хогвартса. — Гарри сделал паузу, — Здесь вы найдете информацию о том, какие существуют заклинания, какие убийственные проклятия могут наложить на вас сторонники Риддла, какова их тактика, исходя из предыдущих примеров, и что вы можете сделать, чтобы блокировать их или противодействовать им. Это также даст вам некоторое представление о том, как они могут блокировать ваши пули, выпущенные в их сторону, и что делать в таких ситуациях. — Он сделал еще одну паузу, — Здесь же вы найдете информацию о магических способах передвижения, особенно об аварийных портключках, которые я подготовлю для вас троих. Все это будет помещено в ваше подсознание и станет легкодоступным, когда вам это понадобится. — Гарри наклонился вперед, — И, хотя это написано на кубике, я также собираюсь повторить этот пункт. Если вы можете отделить волшебника от его палочки, вы фактически лишаете его возможности сражаться. У них нет других навыков, кроме волшебства палочки. Если палочка окажется у вас в руках, а он - недружелюбный человек, защелкни ее, черт возьми. Если бы я сказал это волшебнику или ведьме, они бы пришли в полный ужас. Но, черт побери, это война; к черту их чувствительность. К тому же, если я выбью у них палочку, они не смогут вернуться к тебе и твоим, пока не найдут способ заменить ее. Дэн, оглядываясь, пробормотал:— Это... именно та информация, которую я хотел узнать. Гарри улыбнулся:— Способность смотреть сквозь время имеет свои преимущества, сэр. Но, как я уже говорил, я не ожидал, что вы будете запрашивать эту информацию еще четыре дня.— Ха! — хмыкнул Дэн. — Однако вам понадобится Эмма, чтобы активировать его для вас. Они специально сделаны так, чтобы человек, использующий их, не мог сделать это сам. Это просто дополнительная функция безопасности. — Гарри объяснил, — Когда ты будешь готова получить информацию, сделай то же самое, что я сделал с Гермионой прошлой ночью. Лягте, пусть Эмма положит его вам на лоб буквой "D" вверх. Когда вы будете готовы, ей нужно будет лишь коснуться верхушки кубика и сказать: "Спокойной ночи". Вы сразу же уснете. Утром вы будете знать, просто подумав об этом. Конечно, у тебя не будет такой идеальной памяти, как у меня и других, но и хранить тебе придется не так уж много. — Гарри задумался, — Позже ты можешь подумать о том, что Эмма обладает той же информацией. Вы просто сделаете то же самое для нее. Но я предлагаю вам ознакомиться с тем, что будет вам предоставлено, а потом вы с ней вместе примите это решение. Дэн кивнул, как раз когда Эмма вошла через парадную дверь.— Привет, милый, — сказала она, увидев Дэна. Но, заметив Гарри, воскликнула: — О! Прости. Я не видела тебя там... Мой... парень.— Все в порядке, мэм, — ответил Гарри. — Я просто зашел, как и обещал, убедиться, что с Гермионой все в порядке. Заметив, что женщина выглядит немного

обеспокоенной, он добавил:— Никаких проблем, уверяю вас.— Ну, это хорошо, — сказала Эмма, решительно кивнув. — Я немного забеспокоилась, когда увидела ее утром, сидящей на кровати в пижаме и смотрящей в стену. Я с огромным трудом заставила ее принять душ и одеться.— Возможно, она будет такой как минимум завтра, мэм, — сказал Гарри. — Просто привлечь ее внимание будет немного сложнее, чем обычно. Это прекратится к понедельнику, если не раньше.— Хорошо. Я беспокоюсь, что она не сможет позаботиться о себе, если за ней некому будет присмотреть, — сказала Эмма. — И я уже дала объявление, чтобы найти кого-нибудь, кто заменит тебя на следующие несколько месяцев. Ее Величество недвусмысленно указала, какую роль ты будешь играть.Дэн немного смутился:— Да, наверное, это хорошая идея. Если я буду охранять графиню Рейвенкло... а я до сих пор не разобрался с этим... то мне нужно будет находиться здесь или поблизости. Во всяком случае, до первого сентября.— Это Гермиона, сэр, — сказал Гарри. — Она все еще ваша... 'Pumpkin'. Я очень сомневаюсь, что это когда-нибудь изменится. И ей нужно, чтобы вы оставались ее отцом, чтобы помочь ей не потерять голову.Дэн кивнул, склонив голову, а Эмма улыбнулась и направилась на кухню.— Я могу сказать тебе следующее: независимо от времени, ты - ее отец, всегда. А она - мой любимый друг и компаньон, — твердо сказал Гарри.Прежде чем Дэн успел ответить, в комнату вошла Гермиона с небольшой тарелкой бутербродов и уселась на диван. Гарри оглянулся и сказал с издевательской обидой в голосе:— А где мой?Гермиона лишь оглянулась и ответила:— Ну, ты не поделился своим во дворце, так что...— и сунула один в рот.— Гермиона! — воскликнул ее папа, немного шокированный.— О, трогательно, мадемуазель, трогательно! — ответил Гарри, смеясь.Проглотив то, что было у нее во рту, Гермиона сказала:— Мама приготовила немного для всех.— И не думай, что я не догадалась, почему ты так себя вел во дворце, — заявила Гермиона, глаза её сверкнули хитростью.— Что сделал? — спросил Гарри, изображая невинность, но в глубине души зная, что она все понимает.— Когда ты приехал, пока мы были там, — продолжила Гермиона, — ты вел себя как настоящий дикарь. Будто хотел шокировать моих родителей.— А с чего бы мне это делать? Если бы это было правдой, конечно, — отмахнулся Гарри, но в его голосе слышалась легкая неуверенность.— Потому что ты видел, как они нервничали... мы все нервничали... и ты хотел сделать что-то, что заставило бы их забыть об этом, отвлечь их, — ответила Гермиона с довольной улыбкой, словно разгадав тайну. Она смотрела на него с таким видом, словно только что разгадала сложный ребус.